

# О Ч Е Р К Ъ

## КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВЪ БОЛГАРИИ.



Еще недавно о Болгарахъ, ихъ бытѣ и обычаяхъ, нравахъ и образованности не знали почти совершенно ничего. Мимолетныя замѣчанія Броуна (1) и Боскови-ча (2) не давали о нихъ никакого яснаго понятія, и между тѣмъ оставались почти единственнымъ источни-комъ для сужденій объ этомъ любопытномъ народѣ. Замѣчанія позднѣйшихъ путешественниковъ, подобныхъ

(1) Edward Brown, Reisen. Nürnberg. 1711. стр. 100. Ср. Bilder-geographie. Leipzig. 1753, стр. 270.

(2) Boscovich, Journal d'un voyage de Constantinople en Pologne fait en 1762. Lausanne. 1772, стр. 52—62. Ср. Dobrowsky, Slowanka. 1. Prag. 1814, стр. 84—85, 88—89.

Вельшу, дополнили прежде-извѣстное очень не многимъ. Вукъ Стефановичъ Караджичъ первый обратилъ на Болгаръ болѣе подробное вниманіе; но печатно не сообщать своихъ свѣдѣній нигдѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не понадобились Французскому путешественнику Ами Буэ для описанія народовъ, живущихъ въ Европейской Турціи (1), и были дополнены этимъ умнымъ путешественникомъ съ большою ловкостію. Другой Французскій путешественникъ, Киприанъ Робертъ, нынѣ занимающій кафедру Исторіи Славянскихъ Литературъ въ Collège de France, позаботился также объ описаніи Болгарскаго народа и сообщилъ свои наблюденія въ книгѣ, изданной имъ о Славянахъ Турецкихъ (2). Къ сожалѣнію, онъ смѣшалъ наблюденія надъ Болгарами со своими политическими понятіями до того, что одно съ другимъ слилось въ непроницаемый туманъ. Занялись наконецъ собою и сами Болгары: Априловъ положилъ этому доброе начало (3); другіе, большею частію люди молодые и прекрасно образованные, соединенными силами приготовляются къ труду, столь же обширному и разнообразному, сколько и основательному. Не лзя здѣсь забыть и занимательной статьи о Болгарахъ, помѣщенной въ 12-й книжкѣ Москвитянина за 1845 годъ.

Такъ же недавно составилось понятіе и о нарѣчій Болгарскомъ. Долго судили о немъ только по тѣмъ десяткамъ фразъ, которыя вошли въ очень неправильномъ спискѣ въ Даниловъ *Δεξιμόν τετραγύλοσσον* (изд. въ 1-й разъ въ Москопольи, въ 1762, а во 2-й разъ въ Венеціи, въ 1802) и перепечатаны въ путевыхъ запи-

(1) A. Boué, la Turquie d'Europe. Paris. 1840. IV части. О Болгарахъ болѣе во 2-й части.

(2) Cyprien Robert, les Slaves de Turquie. Paris. 1844. 2 части. О Болгарахъ во 2-й части.

(3) В. Априлова, Деница Ново-Болгарскаго образованія. Одесса. 1841

скахъ Ляка (1). Многимъ приходило въ голову, что Болгарское нарѣчіе есть собственное, отличное отъ всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій; но судъ ихъ былъ только предположительный, не будучи вовсе основанъ на сравненіи нарѣчій, и Добровскій, не слишкомъ твердый и въ Сербскомъ нарѣчій, не только въ Болгарскомъ, не задумываясь смѣшивалъ оба нарѣчія въ одно — такъ, что Болгарскому не давалъ никакого мѣста въ счету нарѣчій Славянскихъ (2). Караджичъ и Копитаръ первые съ знаніемъ дѣла замѣтили эту ошибку: одинъ въ критикѣ на Старославянскую Грамматику Добровскаго, другой — въ особенной книгѣ, гдѣ онъ сообщилъ собраніе Болгарскихъ словъ и прѣсень и нѣсколько грамматическихъ замѣчаній о нарѣчій Болгарскомъ, пользуясь помощію двухъ Болгаръ изъ Разлога (Копитаръ въ *Wiener Jahrbücher der Literatur*. XVII. Караджичъ въ книгѣ: *Додатак к С. Петербургскимъ Сравн. рѣчницѣма, с особитимъ огледѣма Бугарскога језика. У Бечу. 1822*). Съ тѣхъ поръ было рѣшено, что Болгары говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ, и стараніе Ученыхъ обращено было уже на то, чтобы полнѣе и отчетливѣе опредѣлить особенности его. Это, впрочемъ, не удалось ни Венелину, который одинъ изъ путешественниковъ Славянскихъ успѣлъ сблизиться съ Болгарами, ни Шафарику, который до недавняго времени одинъ умѣлъ сравнивать нарѣчія: Венелину не удалось потому, что онъ мало уважалъ народность языка, а Шафарику потому, что у него подъ руками было очень мало матеріаловъ. Къ тому же оба они одинаковы были заняты мыслию о ближайшемъ сродствѣ Болгарскаго нарѣчія съ Старо-Славянскимъ, — мыслию, которая позволяетъ многимъ находить сходство тамъ,

(1) Leake, *Researches in Greece*. Lond. 1814, стр. 383—402.

(2) Slowanko, 1, стр. 193—195.